

В жилом комплексе было тихо, да и звукоизоляция в квартире была на высоте. Едва голос Лу Цина затих, в гостиной воцарилась абсолютная тишина.

Тело, наконец-то поддавшееся спасительной дремоте, наотрез отказывалось шевелиться. Ся Юнь еще несколько секунд вел ожесточенную внутреннюю борьбу, но всё же заставил себя подняться с дивана.

Прерывать сон на середине было мучительно. Лицо юноши выражало крайнюю степень недовольства: веки тяжело опустились — наполовину от сонливости, наполовину от глухого раздражения.

Лу Цин, наблюдая за его мимикой, спросил:

— Всё еще не хочешь в комнату?

Ся Юнь оперся о спинку дивана, чувствуя, как сознание медленно проясняется.

— Уже не хочу спать.

«Если я сейчас лягу в постель, то, скорее всего, проворочаюсь до утра, — подумал он. — Лучше подождать, пока усталость не навалится сама собой»

В этот момент в дверь постучали — вероятно, принесли ночной перекус, о котором говорил Сяо Синь. Пока Лу Цин открывал дверь, он мельком обернулся и, заметив картину в гостиной, едва заметно улыбнулся.

Юноша снова провалился в мягкие подушки дивана. Его голова склонилась набок, глаза закрылись — казалось, он вот-вот снова уснет.

Лу Цин поставил коробку на стол. Несмотря на то, что он старался не шуметь, Ся Юнь резко распахнул глаза.

Его кожа была настолько бледной, что казалась почти прозрачной. Внезапно вырванный из полузабытья, он замер; в глубине зрачков еще плескались растерянность и испуг, а всё тело мгновенно напряглось. В этот миг он походил на потревоженного зверя, которому не хватало лишь выгнуть спину и вздыбить шерсть.

— И это ты называешь «не хочу спать»? — негромко спросил Лу Цин, глядя на его затуманенный взгляд.

Ся Юнь осознал, что действительно едва не отключился, и это его удивило. Подсознательно он всё еще верил, что после вынужденного пробуждения сон к нему не вернется. Возможно, дело было в идеальной тишине, домашнем тепле или в том, что диван был слишком уж уютным.

Сон затягивал его снова и снова.

Лу Цин кивнул на изящную упаковку на столе:

— Ночной перекус, который ты забыл в машине.

Он скользнул взглядом по коробке, только сейчас вспомнив о еде.

— Сяо Синь поднялся?

— Нет, управляющий прислал человека, — Лу Цин посмотрел на его заспанный вид. — Ложись пораньше. Завтра придет Чжан Цзинь обсудить работу.

Ся Юнь на мгновение задумался, а затем потянулся к недопитой бутылке на столе. Он сделал несколько глотков, но в его глазах не было и тени хмеля — лишь непроходящая, вязкая сонливость.

— Теперь ты можешь сказать мне, зачем пьешь каждый вечер? — Лу Цин чуть склонил голову. В тишине гостиной его низкий голос звучал особенно бархатисто, вызывая легкую дрожь.

Ся Юнь поставил бутылку на стол, продолжая обхватывать её обеими ладонями, словно чашку чая.

— Не могу уснуть, — хрипло ответил он.

Лу Цин вскинул брови:

— Бессонница?

«Значит, он пьет перед сном только ради того, чтобы забыться? — пронеслось у него в голове. — Что ж, алкоголь действительно притупляет чувства и помогает расслабиться»

Юноша окончательно размяк. Договаривая фразу, он невольно растягивал слова. Он отпустил бутылку, поднялся и, подхватив коробку, лениво побрел к кухне, чтобы убраться в холодильник.

Лу Цин смотрел, как тот направляется к спальне. Вдруг юноша замер, словно о чем-то

вспомнив, и обернулся. Его лицо было бесстрастным, в глазах читалась крайняя усталость.

— Спасибо.

Он поблагодарил и за плед, и за то, что Лу Цин позаботился о его перекусе.

Лу Цин беззвучно усмехнулся. Даже засыпая на ходу, Ся Юнь умудрился заставить мозг работать, чтобы проявить вежливость. В этой его серьезности было что-то обезоруживающе мягкое и трогательное.

На следующее утро Ся Юня разбудил звонок Чжан Цзиня. Как и предупреждал Лу Цин, менеджер пришел обсудить дела. Они встретились в чайной неподалеку.

Едва юноша вошел, Чжан Цзинь сразу перешел к делу:

— Тут намечается одно перспективное реалити-шоу, «Выживание онлайн». Это прямой эфир с элементами хоррора. Скажи честно: ты боишься всякой чертовщины? Если нет, то проект стоит брать.

Ся Юнь мельком просмотрел документы. Стриминговые шоу сейчас были на пике популярности. Чтобы удержать зрителя у экранов, создатели «Выживания онлайн» подготовили множество испытаний и пугающих ловушек, задающих динамичный темп. Впрочем, формат программы подразумевал, что все ужасы останутся в рамках дозволенного.

— Пойдет, — ответил он, отложив бумаги. — Я не из пугливых.

Чжан Цзинь удовлетворенно кивнул. Он был уверен, что сможет выбить это место:

— Испытания там разные: где-то нужно блеснуть знаниями, где-то — техническими навыками. Но даже если ты ничего в этом не смыслишь — не беда. Продюсерам нужен кто-то хладнокровный, чтобы создать контраст.

В прошлом сезоне шоу участвовали сплошь впечатлительные звезды. С самого начала они поднимали такой вой, что даже мужчины впадали в панику. Зрелище было забавным, но без спокойного, рассудительного участника картинке чего-то не хватало. Сейчас Ся Юнь был на волне, а на его лице так и читалось: «Меня ничем не проймешь». Даже если он не станет мозгом команды, одного его присутствия в кадре будет достаточно, чтобы привлечь аудиторию.

Менеджер выложил перед ним еще несколько сценариев. Юноша лениво пролистал их, не выказав особого интереса. Сюжеты были проходными. Чжан Цзинь понимал это — пока у Ся

Юня не было серьезных наград, это был максимум того, что предлагали.

— Закончишь съемки в «Суперзвезде-актёре» — и предложения станут солиднее. Эти сомнительные сценарии можем пока отложить.

Ся Юнь согласно кивнул. Менеджер мельком глянул в телефон и просиял:

— О, Киноимператор Лу приглашает нас на обед! Пойдем, воспользуемся случаем.

Ся Юню не слишком хотелось куда-то идти — видеоигры привлекали его куда больше. Чжан Цзинь, заметив его безучастность, внезапно спросил:

— Сяо Ся, Лу Цин в последнее время часто бывает дома?

— Угу, — буркнул тот, листая ленту в телефоне.

— А он... не упоминал при тебе какую-нибудь женщину?

Юноша даже не поднял головы:

— Нет.

Чжан Цзинь облегченно улыбнулся:

— И слава богу. У меня в последнее время какое-то странное предчувствие.

Ся Юнь продолжал играть, пока менеджер рассуждал вслух:

— Я же знаю, что мать всю давит на него с женитьбой. Если она своего добилась, то он, скорее всего, уже с кем-то встречается.

Чжан Цзинь серьезно посмотрел на него:

— Я боюсь, что он будет скрывать всё до последнего, а потом — бам! — и мы читаем новости о его романе в заголовках. Лу Цин на такое вполне способен. Так что, Сяо Ся, раз уж вы живете под одной крышей, сделаешь для меня кое-что?

Ся Юнь дождался момента, когда его персонаж погиб в игре, и поднял взгляд:

— Что именно?

Чжан Цзинь понизил голос:

— Если Лу Цин обмолвится, что у него кто-то появился... Стань моим шпионом. Докладывай мне обо всём подозрительном.

Ся Юнь лишь неопределенно хмыкнул.

— Да брось, не думай об этом плохо. Это же ради его блага, верно? Одна маленькая услуга не испортит вашу дружбу, — настаивал менеджер. — Обещаю, я тебя не выдам!

— Хорошо, — коротко ответил Ся Юнь.

Он согласился сообщить, если узнает что-то конкретное, но сомневался, что вообще сможет что-то заметить. Зная характер их общения, Лу Цин вряд ли стал бы обсуждать с ним личную жизнь. Ся Юнь и сам был не из тех, кто заводит подобные разговоры.

Чжан Цзинь выдохнул с облегчением, искренне благодаря его:

— Вот и отлично. Пожалуйста, присматривай за ним повнимательнее.

«Хорошо, что они живут вместе, — думал он. — Через Ся Юня я узнаю о новостях раньше папарацци»

Они вошли в ресторан. Лу Цин уже ждал их за столиком у окна. В зале было немногочисленно, и звуки рояля казались особенно чистыми и меланхоличными.

Чжан Цзинь усадил Ся Юня, мельком глянул в телефон и вдруг спохватился:

— Вы обедайте, а мне нужно срочно в компанию на совещание.

Уходя, он подмигнул юноше и добавил:

— Приятного аппетита.

В этом взгляде было слишком много подтекста, и Ся Юнь прекрасно понял, на что намекает менеджер.

Лу Цин, проводив Чжан Цзиня взглядом, не стал ничего комментировать. Он лишь кивнул на

стул напротив:

— Садись.

Едва Ся Юнь занял свое место, подошел официант с планшетом. Киноимператор уже заказал несколько блюд, так что юноша добавил к заказу еще пару позиций. Официант удалился.

Был полдень, и солнце заливало зал ярким светом. Из окон ресторана открывался вид на реку, чьи воды искрились на свету, а внизу кипела жизнь мегаполиса с его бесконечными потоками машин.

— О чём вы говорили с Чжан Цзинем? — Лу Цин положил руки на стол. Его пальцы были безупречно длинными и аристократичными.

Ся Юнь посмотрел на него, и в голове тут же всплыли слова менеджера о тайных романах. Помедлив секунду, он ответил:

— Обсуждали «Выживание онлайн».

Лу Цин одобрительно кивнул:

— Хорошее шоу. Участие в нём пойдет на пользу твоей популярности.

В этот момент вернулся официант с напитками. Подойдя ближе, он, кажется, только сейчас осознал, кто сидит перед ним. Его руки мелко задрожали от волнения. Не сводя глаз с Бога Лу, он не заметил, как стакан с соком накренился.

Юноша мгновенно почувствовал неладное. Едва официант оказался рядом, Ся Юнь резко вскочил со стула. Но было поздно — брызги напитка всё же попали на подол его худи.

— О-ой, простите! — Официант тут же пришел в себя. Глядя на Ся Юня, он в панике затараторил: — Я правда не хотел! Хотите, я принесу вам другую одежду? Или... или я оплачу химчистку прямо сейчас...

На черной ткани пятно было почти незаметно. Однако ощущение влаги на одежде вызывало у Ся Юня дискомфорт. Тем не менее, он бросил:

— Забудь.

Лу Цин нахмурился. Он поднялся и произнес:

— Подача блюд может подождать.

Пока официант рассыпался в извинениях, Лу Цин подошел к юноше и негромко сказал:

— Пошли. Спустимся в магазин одежды этажом ниже.

Его голос звучал непривычно мягко — официант даже осекся на полуслове. Ся Юнь хотел было переодеться после обеда, но, видя, что Лу Цин обеспокоен больше него самого, последовал за ним.

Как только они скрылись за дверью, паника официанта сменилась шоком. В его голове крутилась только одна мысль: «Черт, тот парень... это же был Ся Юнь?!»

Пятый и шестой этажи занимал торговый центр. Лу Цин привел его в бутик бренда, который предпочитал сам. Ся Юнь быстро выбрал верхнюю одежду, а когда вышел из примерочной, увидел, что Лу Цин уже достает карту.

— Я сам могу заплатить, — возразил юноша.

— Я пригласил тебя на обед, и по моей вине твоя одежда испорчена. Так что плачу я, — Лу Цин спокойно провел картой по терминалу. — К тому же, у меня здесь VIP-скидка.

Ся Юнь мельком глянул на обновку и не стал спорить.

Они вместе вышли из магазина. Юноша даже не посмотрел на ценник, поэтому достал телефон, чтобы проверить стоимость бренда. Он шел, уткнувшись в экран, когда Лу Цин внезапно замер. Ся Юнь по инерции врезался в его плечо. Подняв взгляд, он заметил в глазах спутника неприкрытое раздражение.

— Что такое? — спросил он.

Лу Цин отвел взгляд от толпы и снова стал невозмутимым:

— Нас снимали. Но папарацци уже скрылся.

Перед выходом они надели маски, но решили, что покупка одежды не займет много времени. Оказалось, даже этих минут хватило охотникам за сенсациями. Лу Цин посмотрел в ту сторону, где исчез фотограф, но не стал развивать тему:

— Ничего страшного. Я попрошу Чжан Цзиня разобраться.

Днем Ся Юнь прибыл в студию. Сегодня предстоял этап оценки, где баллы выставляли наставники и зрители в зале.

К назначенному времени он вошел в гримерку. Там уже сидели участники из нескольких групп. Оглядевшись, Ся Юнь обнаружил, что его место занято. Он подошел к стилисту, которая должна была его готовить, но та всю занималась Цзянь Ицзя.

— Сколько еще ждать? — прямо спросил Ся Юнь.

Заметив его, стилист поспешно оправдалась:

— Я только начала. Понадобится еще минут тридцать... Просто личный гример Сяо Цзяня взял отгул.

График был распisan поминутно. Если Цзянь Ицзя задержится, Ся Юнь рисковал выйти на сцену неподготовленным. Сяо Цзянь посмотрел на него и кратко произнес:

— Прости, пожалуйста. Тебя еще не было, вот я и прошел без очереди. Ты же не в обиде?

Ся Юнь окинул его равнодушным взглядом:

— Если я скажу, что в обиде, ты сейчас же освободишь кресло?

Лицо Цзянь Ицзя на мгновение исказилось. Он явно не ожидал такой прямоты — это был открытый выпад. Но раз уж он сел, уступать он не собирался, поэтому просто промолчал, сделав вид, что не услышал. «Все только и твердят, какой у Ся Юня красивый профиль, — думал он. — Вот и посмотрим, как он будет выглядеть в кадре без грима»

Стилист, не желая ввязываться в конфликт, молча и очень быстро продолжила работу. Ся Юнь посмотрел на часы:

— Даю тебе пять минут.

Цзянь Ицзя вспыхнул от негодования. Он и представить не мог, что тот начнет его торопить.

— Ты издеваешься?! Как я успею за пять минут?

Он был уверен, что Ся Юнь намеренно его выживает. Юноша же лишь прищурился, и в его голосе прозвучал холод:

— Я пришел вовремя и не намерен тратить свои часы на тебя.

Эти слова прозвучали вызывающе. Ассистент Цзянь Ицзя, стоявший рядом, возмутился:

— Мог бы и подождать, ничего с тобой не случится! Кто же знал, что сегодня не будет одного гримера, а ты заявишься позже него...

Цзянь Ицзя с мрачным видом закрыл глаза, игнорируя Ся Юня. Стилисты были общими, и ему просто не повезло с личным гримером. Но то, что Ся Юнь не проявил ни капли сочувствия, задело его за живое.

Ассистент, видя, что тот не собирается отступать, разозлился еще больше. Ему казалось, что этот выскочка слишком много о себе мнит:

— Это обычное дело! Ну подождешь ты — и что? Не может же мой артист выйти на сцену с накрашенной половиной лица! Даже если сейчас придет другой мастер, у него будет свой стиль, и образ получится кривым.

Сяо Синь, который до этого молча переписывался в телефоне, услышал этот бред и не выдержал:

— С чего бы это? Твой артист что, продюсер шоу, чтобы распоряжаться чужим временем? Наши минуты — это тоже деньги и работа. Скажи спасибо, что тебе вообще дали пять минут!

Ассистент покраснел от ярости, готовый сорваться на крик. «У Ся Юня больше нет поддержки компании, — думал он. — Кто знает, где он окажется завтра, а этот его помощник еще смеет на нас лаять?!» Как человек из крупного агентства, он чувствовал себя глубоко оскорбленным.

В этот момент в дверях появился Чжоу Чжо. Он как раз собирался обсудить что-то с Цзянь Ицзя, но, увидев Ся Юня, поморщился.

— Ся Юнь, вы со Сяо Цзянем когда-то были в одном агентстве. Мог бы и уступить, в этом нет ничего зазорного.

Ассистент презрительно хмыкнул:

— Вот именно. Мог бы и вспомнить былые времена.

Юноша даже не взглянул на них. Он лишь кивнул Сяо Синю:

— Через три минуты выставишь их отсюда.

С этими словами он вышел из гримерки.

Сяо Синь демонстративно включил таймер на телефоне. Чжоу Чжо и его подопечный буквально позеленели от злости. Что за наглость?! С чего Ся Юнь решил, что может так себя вести? На что он рассчитывает?

Тем временем в коридорах студии появился Чжан Цзинь. При виде его глаза главного продюсера шоу загорелись.

— Господин Чжан! Какими судьбами?

Чжан Цзинь, будучи менеджером Лу Цина, считался в индустрии настоящим асом. Его связи были безграничны, и многие втайне завидовали тому, что он представляет интересы Киноимператора. Менеджер вежливо кивнул:

— Пришел навестить своего артиста. Не буду вам мешать.

— Вы про Лу Цина? Но его еще нет, — ответил продюсер.

Чжан Цзинь лишь загадочно улыбнулся:

— Не только про него. Я пойду, осмотрюсь. Увидимся.

Режиссер проекта, узнав, что Чжан Цзинь пришел к своему подопечному, разделил недоумение продюсера:

— Кроме Лу Цина, разве у нас есть еще кто-то из его агентства?

Ответа не последовало. Он поспешил за менеджером:

— Кого вы ищете? Я провожу.

— В гримерку, — коротко бросил Чжан Цзинь. Режиссер послушно последовал за ним.

У дверей гримерки на небольшом диване сидел Ся Юнь. Он с абсолютно безучастным видом листал что-то в телефоне. Режиссер, заметив, что юноша еще не готов к съемкам, удивился:

— Почему ты еще не в кресле?

Чжан Цзинь обернулся. Он вежливо улыбнулся, но в его тоне не было ни капли дружелюбия:

— Это хороший вопрос к вашей съемочной группе.

Режиссер опешил:

— О чем вы?

Чжан Цзинь продолжал говорить безупречно вежливым, деловым тоном:

— Гримера моего артиста перехватили. Юноша пришел вовремя, но его место занято, и уступить его не собираются. Что предложите делать?

В голове режиссера мгновенно всё встало на свои места.

— Ся Юнь... Ся Юнь — ваш артист?!

Он переводил взгляд с холодного, безучастного юноши на загадочно улыбающегося Чжан Цзиня, и по его спине пополз холодный пот. Чжан Цзинь, который раньше работал только с Лу Цином, теперь взял под свое крыло Ся Юня. Это могло значить только одно...

В будущем Ся Юнь вполне может достичь тех же высот, что и Киноимператор Лу!

Режиссер сообразил мгновенно и рывком открыл дверь гримерки. Увидев его решительный вид, присутствующие напряглись, не понимая, в чем дело.

Режиссер замер на пороге и громогласно спросил:

— Где тот, кто должен был готовить Ся Юня?

Цзянь Ицзя и его окружение застыли в оцепенении. Что происходит? Неужели Ся Юнь побежал жаловаться руководству? На сердце у Сяо Цзяня стало тяжело. Он и подумать не мог, что из-за какой-то косметики тот поднимет такой шум. Судя по ярости режиссера, Ся Юнь явно наговорил лишнего.

Чжоу Чжо, видя замешательство стилиста, поспешил вмешаться:

— Господин режиссер, сегодня личный мастер Сяо Цзяня не вышел, а гример Ся Юня была свободна, вот мы и попросили её помочь...

— У каждого есть свое время в графике! — отрезал режиссер. — Пусть Цзянь Ицзя ждет. Сначала Ся Юнь!

Чжоу Чжо выдавил сухую усмешку:

— Послушайте, режиссер. Я понимаю, что вы симпатизируете Ся Юню, но Сяо Цзянь сейчас на пике популярности. Вы серьезно предлагаете ему выйти в эфир с наполовину покрашенным лицом? То, что Ся Юнь побежал ябедничать из-за такой мелочи... это просто смешно. Я думал, он проявит благоразумие ради старой дружбы, но, видимо, ошибся...

Режиссер прекрасно понял, к чему тот клонит. Чжоу Чжо попытался выставить того склочным и мелочным интриганом.

— Ся Юнь и не думал жаловаться, — режиссер не выдержал и горько усмехнулся. — Ся Юнь... он просто не из тех, кто занимается подобной ерундой.

Пройдя через последние скандалы, он осознал, что Ся Юнь вовсе не тот монстр, каким его рисуют в сети. Напротив, на фоне многих звезд и даже сотрудников съемочной группы, он казался удивительно прямолинейным и честным. Столкнувшись с несправедливостью, он просто добивался результата, не опускаясь до мести или подковерных игр.

Чжоу Чжо решил, что режиссер просто выгораживает любимчика, и хмыкнул:

— Если не он, то откуда вы узнали и зачем пришли за него заступаться? Что он вам наплел?

Цзянь Ицзя молча, с вызовом смотрел на режиссера. В этот момент из-за двери раздался другой голос:

— Я услышал об этом от ассистента. Неужели я не имею права потребовать справедливости для своего артиста?

Усмешка сползла с лица Чжоу Чжо. Увидев Чжан Цзиня, он побледнел, а в его глазах отразился неподдельный страх. Между ним и «золотым менеджером» индустрии пролегла целая пропасть, которую невозможно было преодолеть.

— Ваш артист?! — пробормотал он. — Ся Юнь?!

Цзянь Ицзя тоже слышал о Чжан Цзине — как-никак, тот был тенью самого Лу Цина. Сердце у него пропустило удар, а рука дрогнула так сильно, что кисть стилиста едва не задела его глаз. Как такое возможно? У него начались галлюцинации?

Но не только они были в шоке. Все актеры в гримерке замерли, не смея дышать. Ся Юнь подписал контракт с Чжан Цзином... что это означало?! О таком они не смели даже мечтать. Ресурсы, которыми владел этот человек, превышали всё, что их собственные менеджеры могли добыть за всю жизнь.

Чжоу Чжо с трудом обрел дар речи. В его голове складывалась какая-то безумная картина, и он, запинаясь, выдавил:

— Вы говорите... Ся Юнь ваш артист... Значит, он подписал контракт с...

В ту секунду, когда Ся Юнь вошел в комнату, за его спиной появилась еще одна высокая фигура.

При виде этого человека воздух в гримерке, казалось, стал разреженным. Невидимая, тяжелая аура мгновенно заполнила всё пространство, подавляя волю. В помещении воцарилась такая тишина, что было слышно биение собственного сердца.

Лу Цин пришел лично!

Он окинул помещение коротким взглядом. Его тон казался вопросительным, но в нём не было и тени готовности к обсуждению:

— Если возражений нет, освободите место.

Цзянь Ицзя застыл в кресле, его пальцы судорожно вцепились в подлокотники. Всё его тело одеревенело. Глядя на Лу Цина, он не мог произнести ни слова. Как это случилось? Ладно Чжан Цзинь, но почему здесь сам Киноимператор?!

И Лу Цин, и Чжан Цзинь... все они были здесь только ради Ся Юня. Просто потому, что кто-то посмел занять его время!

Черты лица Лу Цина были безупречно резкими, его голос звучал низко и неторопливо. С виду он казался спокойным, но в его словах сквозила ледяная сталь:

— Ся Юнь — артист моей компании. И я не позволю его обижать.

<http://bllate.org/book/15814/1435178>